

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.18>

**ТИПЫ И ФУНКЦИИ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПЕРЕНОСА В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И
МАРГАРИТА»**

Научная статья

Гареева Л.М.^{1,*}, Манджиева Т.В.²

¹ ORCID : 0000-0001-8046-9762;

² ORCID : 0009-0005-3785-8830;

^{1,2} Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (liliyagareeva[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются типы и функции переноса в предикативных метафорах, использованных М. А. Булгаковым в романе «Мастер и Маргарита». В результате анализа материалов картотеки, состоящей из 476 единиц, в 518 случаях употребления, были выявлены и описаны пять самых распространенных типов переносного значения метафор, приведены примеры их употребления в тексте романа, рассмотрен самый продуктивный тип переноса в булгаковских метафорах – персонификация, а также ее функции в романе. Обнаружены случаи совмещения нескольких типов метафорического переноса в произведении, при этом особое внимание обращено на индивидуально-авторские метафоры М. А. Булгакова, преобладающие в исследуемом тексте и создающие неповторимый стиль писателя.

Ключевые слова: метафоризация, метафорическое значение, персонификация, предикативная метафора, тип переноса.

**TYPES AND FUNCTIONS OF METAPHORICAL TRANSFER IN M. A. BULGAKOV'S NOVEL "THE MASTER
AND MARGARITA"**

Research article

Gareeva L.M.^{1,*}, Mandzhieva T.V.²

¹ ORCID : 0000-0001-8046-9762;

² ORCID : 0009-0005-3785-8830;

^{1,2} Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (liliyagareeva[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the types and functions of transfer in predicative metaphors used by M. A. Bulgakov in the novel "The Master and Margarita". As a result of analysing the materials of the card index consisting of 476 units in 518 cases of use, five most common types of metaphors' figurative meaning were identified and described, examples of their use in the text of the novel are given, the most productive type of transfer in Bulgakov's metaphors – personification – is given, as well as its functions in the novel. The cases of combining several types of metaphorical transference in the work are detected, and special attention is paid to M. A. Bulgakov's individual authorial metaphors, which prevail in the studied text and create a unique style of the writer.

Keywords: metaphorization, metaphorical meaning, personification, predicative metaphor, transfer type.

Введение

Метафора как образное средство играет важную роль в развитии языка, речи и культуры в целом, поскольку создается под влиянием современных источников информации, с учетом социальных и технических достижений человечества.

В мировом языкознании существует большое количество трактовок термина «метафора». Аристотель определял метафору как свернутое сравнение, «перенесение слова с измененным значением из рода в вид, из вида в род, или из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии» [1], [2].

Позднее в науке применялись различные подходы к определению метафоры и ее сущности. Изучение метафоры перешло из плоскости риторики в различные отрасли лингвистики, где породило несколько концепций: сравнительную, когнитивную и другие. Авторы когнитивной теории метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон писали о том, что метафоризация основывается на взаимодействии двух структур знаний – структуры-источника и структуры-цели. Под источником они подразумевали опыт человека, под целью – менее конкретную область знания, «знание по определению». «Метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути [9, С. 387].

Исследователь М. Блэк приходит к выводу, что автор прибегает к метафоризации в том случае, когда невозможно найти прямой эквивалент своей мысли, тем самым метафорический перенос сочетает в себе уникальность семантического значения и стилистический потенциал [5, С. 156].

В отечественных лингвистических исследованиях метафоре было посвящено значительное количество работ. Данная тема рассматривалась в исследованиях Н. Д. Арутюновой, И. С. Ильинской, Ю. Л. Лясоты, А. А. Потемни, Л. И. Рынькова и многих других.

В метафоре обычно выделяются четыре компонента: категория (контекст); объект внутри данной категории; процесс, посредством которого объект выполняет определенную функцию; применение этого процесса к реальной ситуации [7, С. 86].

Таким образом, в метафоре существует смысловая связь между значениями конкретной многозначной лексики, при этом данная связь предполагает наличие сходства (в структуре, оформлении, функциях).

В исследованиях Л. И. Рынькова метафоры подразделяются на общеязыковые и индивидуально-авторские. Вторые отличаются от первых единичностью своего употребления и, соответственно, единичностью сопоставления разных понятий в их составе, своей принадлежностью к определенному индивидуальному стилю, в то время как устойчивые метафорические словосочетания характеризуют язык художественной литературы в целом [10, С. 23].

Общеязыковые метафоры общеупотребительны и не формируют особого стиля автора (*Никанор Иванович побелел*), а индивидуальные создаются автором для наиболее точного выражения мысли и определяют особый, неповторимый авторский стиль (*Пилата уносил, обжигая и удушая, гнев*) [8, С. 23].

В лингвистике предлагались различные принципы классификации метафор. В данной работе мы будем придерживаться классификации по типам метафорического переноса (перенос качеств одушевленного предмета на одушевленный и наоборот, перенос по сходству качества действия, перенос по сходству звучания и др.).

Методы и принципы исследования

В процессе исследования нами были рассмотрены семантические группы предикативных метафор и их особенности, а также выявлены и описаны типы метафорических переносов, что позволило сделать вывод об их роли в создании художественного своеобразия романа.

Актуальность исследования связана с недостаточным научным освещением лексико-грамматических свойств метафор романа «Мастер и Маргарита», разработкой классификации типов переноса в предикативных метафорах самого известного произведения М. А. Булгакова.

В работе были использованы теоретические и практические методы. В теоретической части исследования применялись типологический и описательный методы. В практической части использовался метод сплошной выборки предикативных метафор из текста романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Основные результаты

В результате анализа материалов картотеки, содержащей 476 единиц в 518 употреблениях, было установлено, что в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» среди предикативных метафор преобладают сочетания со следующими типами переносов:

1. Перенос качеств одушевленного предмета на неодушевленный предмет (персонификация, олицетворение) – около 35 %: *ползет туча, закопошились мыслишки, вода пела, город умер, река ушла, фонтан ожил и распелся, вырвался вальс, пламя побежало* и другие.

Например: *Второй засунул сверток за пазуху, и затем оба убийцы бросились с дороги в стороны, и тьма их съела между маслинами. Лунный свет лизнул ее [Маргариту] с правого бока. Истопленно кричал ни в чем не повинный беккеровский кабинетный инструмент. Инструмент гудел, выл, хрипел, звенел. И стаканчик подмигнул, блеснул в лунном свете, и помог этот стаканчик [6].*

2. Перенос, основанный на сравнении качеств по действию (около 30%): *наваливался день, тройка проскочила, бор помутнел, гроза скоплялась, женщины исчезали, вскипала радость, солнце хлынуло, молчание упало, откололась мысль, свет омывал, вызревает бездна талантов* и другие.

Например: *Они пролетели над городом, который уже заливала темнота. Тление на глазах Маргариты охватило зал, над ним потек запах склена. В городе в это время распльвались совершенно невозможные слухи, в которых крошечная доля правды была изукрашена пышнейшим враньем. Гроза, о которой говорил Воланд, уже скоплялась на горизонте [6].*

3. Перенос по особенностям звучания (около 15%): *завыл кот, гудел Варенуха, мурлыкал Арчибальд Арчибальдович, зашипел Азazelло, заскрипел Коровьев, загремели звонки, редактор крякал, петух трубил, гудела вода, хохот звенел и гремел* и другие.

Например: *Кругом гудела толпа, обсуждая невиданное происшествие... В ответ на этот свист в сумерках загремел низкий лай, и из сада выскочил на балкон гигантский остроухий пес серой шерсти, в ошейнике с золочеными бляшками. «Разрешите мне представиться вам, – заскрипел Коровьев, – Коровьев». «Филейчиком из рябчика могу угостить», – музыкально мурчал Арчибальд Арчибальдович [6].*

4. Перенос качеств неодушевленного предмета на одушевленный (около 12 %): *регент ввинтился, связанный рухнул, Иван застыл, Иван затуманился, гражданин вылепился, поспевает автор, рассыпались люди, текли счастливицы, Маргарита обрушилась, кипятился человек, смягчился кот* и другие.

Например: *Иванушка осветлел и сказал: «Это хорошо, что вы сюда залетели». Тут у самого входа на Бронную со скамейки навстречу редактору поднялся в точности тот самый гражданин, что тогда при свете солнца вылепился из жирного зноя. Иван затуманился, поглядел исподлобья и сказал: «Интуристы...». Вместо ответа Маргарита обрушилась на диван, захохотала, заболтала босьми ногами... [6].*

5. Перенос по цветовой характеристике (около 8%): *почернел бор, лицо посерело, побелел Никанор Иванович, гражданин посинел, вода почернела, он посинел лицом* и другие.

Например: *Он [Никанор Иванович] открыл портфель, глянул в него, сунул в него руку, посинел лицом и уронил портфель в борщ. Черное лицо африканца посерело, в глазах его появился смертельный ужас... Новоявившийся гражданин посинел и залился слезами раскаяния. При взгляде на граждан побелел и Никанор Иванович и поднялся* [6].

Встречаются в романе и случаи совмещения двух типов переноса: переноса качеств по действию и персонификации (или переноса качеств неодушевленного предмета на одушевленный). Например: *Теперь его [Пилата] уносил, удущая и обжигая, самый страшный гнев, гнев бессилия. Этот шум поднимался снизу к ногам и в лицо прокуратору* [6].

Такое совмещение разных типов переноса придает языку романа особую образность.

Случаев персонификации в предикативных метафорах в романе значительно больше, чем случаев с другими типами переноса. Это также свидетельствует о стремлении автора олицетворить окружающий мир, показать его в диалектических связях, в развитии.

М. А. Булгаков персонифицирует и природные явления (*ползет туча, ураган терзал, небо загрузило*), и физические и психические состояния человека (*уносил гнев, прыгала тревога, пришла тоска*), и местность (*умер город, улица завизжала, молчали комнаты*), и конкретные предметы (*взвыл трамвай, фыркнули крылья, ползла стрелка*), и вещества (*вода пела, краска сбегала*), и абстрактные понятия (*закопились мыслишки, мысль потянула*).

Рассматривая значение метафорических словосочетаний, Л. И. Рыньков разделяет их, как и существительные, образным эквивалентом которых они обычно являются, на две большие группы: конкретные и отвлеченные. Это деление производится в соответствии с характером обозначаемого. Отвлеченные обозначают (в большинстве случаев) внутренний мир человека, явления общественной жизни, а конкретные – пейзаж, обстановку, предметы, условия и т.п. [10, С. 79–80].

Пользуясь данной, в значительной мере условной, классификацией, мы установили, что среди конкретных метафор романа Булгакова преобладают метафоры, обозначающие физические состояния человека (*оборвалось сердце, глаза помертвели, ныл висок*) и особенности пейзажа (*река успокоилась, лес почернел, луна танцует и шалит*), а также метафоры, где именованным компонентом является существительное со значением лица (*Иван затуманился, арестант оживился, Степа похолодел*). Отвлеченные же предикативные метафоры в романе чаще всего обозначают внутреннее состояние человека, его душевные переживания (*мысль накатила, тоска пронизала, гнев уносил*).

В количественном отношении в произведении преобладают метафорические словосочетания с отвлеченным значением, так как художественная литература вообще прежде всего отражает внутренний мир человека.

Заключение

В заключение отметим, что именно персонификация всей окружающей среды, а также состояний человека и делает индивидуально-авторские метафоры М. А. Булгакова неповторимыми, создающими особый стиль его повествования. Наличие предикативных метафор различных типов во многом обусловило художественное своеобразие романа «Мастер и Маргарита». Метафоры М. А. Булгакова часто бывают весьма неожиданны по своим ассоциациям, выступающим в роли мотивировки для тех или иных типов переноса. В этом смысле стиль романа, его язык можно назвать уникальными.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аристотель Об искусстве поэзии / Аристотель. — Москва : Наука, 1997. — 183 с.
2. Аристотель Поэтика / Аристотель. — Москва : Рипол Классик, 2017. — 224 с.
3. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) / Н. Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика. — Москва : Наука, 1979. — 150 с.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1999. — 896 с.
5. Блэк М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры. — 1990. — С. 156.
6. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков. — Москва : Neoclassic, 2022. — 512 с.
7. Гареева Л. М. Метафоры-предикаты в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / Л. М. Гареева // Гуманитарные науки и образование. — 2023. — Т. 14. — № 4(56). — С. 150–153.
8. Гареева Л. М. Семантико-грамматические особенности глагольных метафор в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / Л. М. Гареева // Russian Linguistic Bulletin. — 2023. — № 9(45).
9. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. — 1990. — С. 387.
10. Рыньков Л. Н. Именные метафорические словосочетания в языке художественной литературы XIX в. (послепушкинский период) / Л. Н. Рыньков. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд., 1975. — 184 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aristotle Ob iskusstve poezii [On the Art of Poetry] / Aristotle. — Moscow : Nauka, 1997. — 183 p. [in Russian]

2. Aristotle Poetika [Poetics] / Aristotle. — Moscow : Ripol Klassik, 2017. — 224 p. [in Russian]
3. Arutjunova N. D. Jazykovaja metafora (sintaksis i leksika) [Language metaphor (syntax and vocabulary)] / N. D. Arutjunova // Lingvistika i poetika [Linguistic Metaphor (Syntax and Lexicon)]. — Moscow : Nauka, 1979. — 150 p. [in Russian]
4. Arutjunova N. D. Jazyk i mir cheloveka [Language and the Human World] / N. D. Arutjunova. — Moscow : School «Languages of Russian Culture», 1999. — 896 p. [in Russian]
5. Blek M. Metafora [Metaphor] / M. Blek // Metaphor Theory. — 1990. — P. 156. [in Russian]
6. Bulgakov M. A. Master i Margarita [The Master and Margarita] / M. A. Bulgakov. — Moscow : Neoclassic, 2022. — 512 p. [in Russian]
7. Gareeva L. M. Metafory-predikaty v romane M. A. Bulgakova «Master i Margarita» [Metaphors-predicates in M. A. Bulgakov's Novel "The Master and Margarita"] / L. M. Gareeva // Gumanitarnye nauki i obrazovanie [Humanities and Education]. — 2023. — Vol. 14. — № 4(56). — P. 150–153. [in Russian]
8. Gareeva L. M. Semantiko-grammaticheskie osobennosti glagol'nyh metafor v romane M. A. Bulgakova «Master i Margarita» [Semantic and Grammatical Features of Verbal Metaphors in M. A. Bulgakova's Novel "The Master and Margarita"] / L. M. Gareeva // Russian Linguistic Bulletin. — 2023. — № 9(45). [in Russian]
9. Lakoff Dzh. Metafory, kotorymi my zhivem [The Metaphors We Live By] / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson // Teorija metafory [Metaphor Theory]. — 1990. — P. 387. [in Russian]
10. Ryn'kov L. N. Imennye metaforicheskie slovosochetaniya v jazyke hudozhestvennoj literatury XIX v. (poslepushkinskij period) [Name Metaphorical Word Combinations in the Language of Fiction of the 19th Century (post-Pushkin period)] / L. N. Ryn'kov. — Chelyabinsk : South-Ural Book Publishing House, 1975. — 184 p. [in Russian]